

Светлана
Багрянцева

18+

БЕЗ ПРАВА на жалостъ

Светлана Багрянцева

Без права на жалость

<https://litres.ru/73266558>

SelfPub; 2026

Аннотация

В горных кланах Сардаррии законы кровной мести сильнее любых договоров.

Ляна приезжает в родовое село отца и сразу чувствует себя чужой: другая кровь, акцент, иные правила жизни. Всё рушится в один день. Она находит отца убитым, а на месте преступления — Амира Ансари, главу враждебного клана. Теперь Ляна — свидетель и пленница. От неё проще избавиться, чем оставить в живых, но у Амира есть выход: чтобы снять с себя обвинения и остановить вражду, он решает связать их судьбы браком. Без её согласия. Без права на жалость.

От автора: Действие происходит в нашем мире, но в вымышленной стране.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	50
Глава 8	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Светлана Багрянцева

Без права на жалость

Глава 1

Начало июня. Папа решил отдохнуть в родовом горном селе, куда привёз и её, Ляну. Учёба позади, первый курс столичного института пройден. Здесь у неё есть подруга Таира, с которой не скучно.

Пять лет жизни в этой стране, а Ляна никак не могла привыкнуть к тому, что города современные, с небоскрёбами и богатыми особняками, а в горных районах передвигались только на лошадях, машина здесь для дальних поездок.

Ляна не умела скакать на лошади, на сардаррийском языке говорила с небольшим акцентом, но зато изучила все обычаи этой страны, и врагов рода.

Отец дал денег, разрешил сходить на рынок, Ляна созвонилась с подругой, чтобы вместе прогуляться. Теперь они шли по дороге и наслаждались общением друг с другом.

Вдалеке послышался перестук, поднялась пыль. Внезапно усилился ветер, сорвал накидку с головы, Ляна кинулась за ней и чуть не попала под копыта.

Всадник резко остановился и рявкнул:

— Тебе жить надоело, девушка?!

— Доброго дня, господин, — сказала подруга.

— Доброго, — ответил мужчина.

Ляна глянула на всадника и обомлела. Иссиня-чёрные волосы и ледяные голубые глаза, такое сочетание — огромная редкость в этой стране. Здесь в основном все кареглазые и черноволосые.

Ляна не могла пошевелиться, было страшно до икоты. Она знала этого мужчину. Амир Ансари, глава клана и кровный враг отца. Они никогда не были знакомы, отец только фото в интернете показывал и сказал, что именно Амир, решил забыть вражду.

— Может, ты уйдёшь с дороги, девушка? — спросил Амир, но голос остался грубым.

Он смотрел на неё удивлённо, ведь в этой стране не рождаются рыжие люди, а её цвет волос натуральный.

— Извините, — промямлила Ляна, быстро хватая свою вещь с земли.

Амир выругался на местном языке, чуть развернул коня и поскакал дальше.

— Ты чего творишь, Ляна? — с укоризной произнесла подруга. — Поздороваться нельзя было? Это же Амир Ансари, почти все земли тут принадлежат его семье и конезавод тоже.

— Я испугалась, он какой-то страшный, — ответила Ляна откровенно, но не стала упоминать, что их семьи давно враждуют.

— Идём, — Тарин схватила за руку и потащила вперёд — Страшный он, надо же такое придумать. Ты в курсе, что за Амиром бегают многие столичные девицы. Ему тридцать лет, а он не женился до сих пор. Говорят, мать ему подыскала невесту из их круга, а он сюда сбежал.

— Откуда ты всё знаешь, подруга? Только не говори свою коронную фразу, что тебе птичка в клювике принесла, — Ляна остановилась, накинула на голову палантин и снова прикрепила к волосам заколками.

— Амир учился здесь до шестого класса, потом его семья переехала в столицу. Они с моим братом в одном классе были, продолжают дружить. Так вот, вчера Кас с папой разговаривал, а я подслушала, — весело прощebetала подруга.

— Ох, Тарин, когда-нибудь ты заплатишься за своё любопытство. На моей родине говорят: «Любопытной Варваре, на базаре нос оторвали».

Тарин тут же начала испуганно трогать свой нос испуганно, а Ляна захохотала.

— И почему я поверила? — подруга тоже захохотала.

— А я уговорила папу дать согласие на мой брак с Зуфаром. Он даже бланк разрешения подписал. Осталось туда имя жениха вписать.

— Родители Зуфара не будут против? — спросила Тарин удивлённо.

— Нет, они ждут, когда можно приехать свататься. Конечно, я не самая завидная невеста из-за смешанной крови, но

мой отец не бедный, это играет большую роль. Я бы мечтала вернуться на родину, но сейчас не так скучаю, как раньше. Меня спасла любовь Зуфара.

В Сардарии ещё живы древние устои, люди живут кланами, имеют главу, которого слушаются. Это не обязательно седовласый старец. И всё же мир не стоит на месте, женщины учатся в институте, работают. В городах стали часто жениться по любви, а не по сговору родителей. Да, разрешение на брак девушки от её отца, ещё требуется, но это уже формальности.

Ляна вспомнила, как в четырнадцать лет лишилась матери, которая умерла от рака. Перед смертью она созвонилась с бывшим гражданским мужем и рассказала о беде.

Самир жил в России всего лишь год, когда открывал там филиал фирмы, но успел завести временную семью. Когда мама забеременела, он сказал, что поможет деньгами, на этом всё. Ляна видела отца несколько раз за четырнадцать лет, а после смерти мамы он приехал и каким-то образом добился, чтобы на него оформили опеку.

Ляна приехала в новый дом. Брат встретил холодно, мачеха смотрела с ненавистью. Чужая страна, другие традиции и менталитет, нужно срочно учить местный язык. Повезло, что несмотря на холодный приём родни отца, никто не обижал, но и не спешил общаться. Иногда казалось, что она в доме вместо мебели, лишь отец говорил, что любит и не оставит одну.

— Ты чего задумалась? — Тарин толкнула локтем в бок.

— Вспомнила маму. Жаль, что она не сможет увидеть мою свадьбу с Зуфаром, — вздохнула Ляна.

— А мои родители хотят, чтобы я сначала колледж окончила, потом будут думать о свадьбе. Мне год остался, я же на медсестру учусь.

— Тебе никто не приглянулся ещё?

— Нет в нашем селе такого парня, который бы тронул душу, а в соседнем городе, где учусь, по улицам редко гуляю. Кас увозит на учёбу, а после забирает, он же там работает, — весёлым тоном ответила подруга.

Пришли на рынок, стали бродить между прилавками. Ляна выбрала для себя парочку платьев, потом они купили сладости, чтобы поесть по дороге домой. Неожиданно подруге позвонила мама и попросила вернуться.

— Прости, нужно с ужином помочь, отец гостей позвал. Ты дойдёшь до дома сама? — спросила подруга.

— Конечно, не переживай, — улыбнулась Ляна.

Тарин была жизнерадостной девушкой с тёмными волосами и светло-кариими глазами. Ляна иногда жалела, что со своими рыжими локонами как белая ворона в этой стране, но ничего не поделаешь, такова судьба.

Они направились в обратный путь и по дороге расстались. Дом, где жила Ляна с отцом, стоял в отдалении, как будто его хотели выдворить за пределы села. Она спрашивала у папы, почему его предки построили жильё так далеко от всех, но

он и сам не знал ответа на этот вопрос.

Когда Ляна подошла к дому, заметила несколько коней во дворе, один из них белого цвета, как тот, под чьи копыта она чуть не попала. Сердце заколотилось от ужаса, девушка прокралась в дом и слышала голоса.

— Что это, Амир?! — спросил громко какой-то мужчина со смутно знакомым голосом.

— Ты меня об этом спрашиваешь?!

Ляна забежала в комнату, где шёл разговор, вскрикнула и зажала рот рукой. Стоявший к ней спиной высокий мужчина в чёрных одеждах, обернулся, и Ляна увидела пистолет в его руке. Отец лежал на полу, весь в крови, похоже, уже не дышал.

— Папа! Что вы с ним сделали, гады?! — крикнула Ляна, выпучив глаза.

Было страшно до обморока, перед ней стоял Амир Ансари и не убирал оружие. Вторым мужчиной оказался Кас, брат Тарин.

«Всё, сейчас меня убьют как отца», — мелькнуло в голове.

— Он не дышит, Ляна, — сказал Кас. — Это дочь дяди Самира, зовут Ляна.

Ансари убрал пистолет за пояс брюк, но хмурится не перестал. Он посмотрел несколько документов, которые лежали на столе, две бумаги свернул и положил в карман рубашки.

— Уходим, Кас. Эту забираем с собой.

Ляна попыталась сбежать, но её догнали уже на улице. Сильные руки сжали в объятиях так, что стало трудно дышать.

— Пустите! Пустите! Помогите... — начала кричать Ляна, но мужчина ей быстро закрыл рот рукой.

В следующую секунду она услышала над ухом тихий и гневный голос.

— Хочешь остаться живой, девушка, будешь молчать. Мне ничего не стоит положить твой трупик рядом с отцом.

Ляну затрясло от страха, мысли стали путаться, она не соображала, что делать. Ноги подкашивались, и только хватка мужчины на её талии не давала упасть.

Кас выбежал на улицу, и Ляна попала в его руки. Ансари сел на коня, потом ловко подхватил её под мышки и усадил впереди себя.

— Я буду звать на помощь, если не отпустите, так и знайте, — дрожащим голосом заявила Ляна.

Ансари обнял её одной рукой за талию.

— Попробуй пискнуть, и я пристрелю тебя на виду у всего села. Будешь молчать, останешься живой. Поехали быстрее, Кас. Дальней дорогой поскачем, через лес, так можно прямо к конезаводу выехать.

Ансари взял повод и поехал не в сторону посёлка, а к перелеску, который был недалеко. Ляна почувствовала, как по щекам текут слёзы. Папу убили, но за что? Ансари передумал и кровная вражда возобновилась? Что теперь будет с

ней?

Глава 2

Амир мчался по селу на своём белом скакуне по кличке Актор. Он не хотел раздражаться, но снова вспомнил, что мама настаивает на свадьбе. Пригласила в дом дочь своей подруги, как будто её просили об этом. Пришлось под надуманным предлогом уезжать на конезавод, чтобы не видеть размалёванную девицу.

Аниса красивая девушка, стоило это отметить. Высокая, стройная, с тонкими чертами лица, миндалевидными глазами янтарного оттенка. Её имя означало дружелюбная или милая, и всё же Амир чувствовал, что это не соответствует её характеру.

Внезапно под копыта коня чуть не попала девушка, что добавило злости. Незнакомка была с сестрой его друга и выглядела весьма колоритно. Маленький рост, худенькая, большие зелёные глаза и необычные для этой местности рыжие волосы.

Девушка явно испугалась, но не оттого, что едва не пострадала. Она смотрела на него, Амира, словно на демона.

— Тебе жить надоело, девушка! — крикнул Амир.

Она стояла и пялилась на него, даже не подумав поздороваться в отличие от подруги.

— Может, ты уйдёшь с дороги, девушка?! — спросил Амир.

Незнакомка подхватила с земли бирюзовый палантин и отскочила в сторону, промямлила извинения, а он не стал отвечать. Позже он расспросит друга об этой девице, а пока стоит уехать, чтобы не привлекать внимание селян.

В городах стали вести себя более раскрепощённо, но тут, в горах, ещё чтили старинные обычаи, честь девушки превыше всего. Он тоже придерживался подобных взглядов, несмотря на то, что покойный отец вёл в столице почти светский образ жизни.

Умирая, папа объявил его главой клана, это означало не только отвечать за свои поступки, но и контролировать весь бизнес, а также не забывать о кровной мести. Вопреки всем ожиданиям родни, Амир решил покончить с враждой. Многие были недовольны, но не смели возразить, кто-то в открытую сказал своё слово. Амир твёрдо решил стоять на своём и не отступит ни на один шаг. Он даже позвонил Самиру Фарису и предложил перемирие, тот, как ни странно, согласился.

Амир проехал по селу, потом заглянул к другу. Они выпили чаю и вместе поехали кататься на лошадях.

— Самир Фарис пишет, чтобы я срочно приехал к нему домой. Странно, зачем я ему понадобился? Я и не знал, что он тоже приехал сюда, — удивился Ансари, когда прочитал сообщение, пришедшее на телефон.

— Поехали к нему тогда. Если разговор личный, я могу подождать на улице. Кстати, откуда у тебя номер дяди Сами-

ра? Вы же вроде враги, — удивился друг и повернул лошадь в сторону дома Фариса.

— Я созванивался с ним, а потом решил не стирать номер. Ты прав, мы враги, но я хочу оставить это в прошлом, — откровенно ответил Амир.

Когда подъехали к дому, сложенному из камня, то увидели машину во дворе. Никто их не встречал, но двери были открыты настежь, будто приглашали войти.

Амир спешил, пошёл в дом, друг последовал за ним. В помещениях стояла тишина. Он зашёл в одну из комнат и обомлел, Самир лежал на полу весь в крови, в него стреляли.

— Что это, Амир?! — спросил друг взволнованно.

— Ты меня об этом спрашиваешь?! — рявкнул Ансари.

Вдруг послышался звук шагов, мгновенно вытащив пистолет, Амир направил его в сторону двери.

— Папа! Что вы с ним сделали, гады?! — закричала девушка, которая стояла в дверях.

Это была та рыжая незнакомка, о которой Амир позабыл спросить у друга. Значит, она дочь Самира? Только этого не хватало!

— Он не дышит, Ляна, — сказал Кас, он как раз проверял пульс убитого. — Это дочь дяди Самира, зовут Ляна.

Ансари убрал пистолет за пояс брюк, но хмурится не перестал. Он посмотрел несколько документов, которые лежали на столе. Тут был бланк для загса, оказалось, Самир написал разрешение на свадьбу дочери снизу ещё какой-то лист,

он свернул их как одну бумажку, не глядя на второй документ, затем положил в карман рубашки.

— Уходим, Кас. Эту забираем с собой, — скомандовал быстро.

Девушка развернулась и побежала, Ансари рванул следом, поймал её уже на улице, стиснул в руках, чтобы не убежала.

— Пустите! Пустите! Помогите... — начала кричать Ляна, но Амир закрыл рот рукой.

Он наклонился над ней и сказал тихо, но гневно.

— Хочешь остаться живой, девушка, будешь молчать. Мне ничего не стоит положить твой трупик рядом с отцом.

Её затрясло от страха, но ему было всё равно, он лишь не дал ей упасть и продолжал держать, чтобы не рыпалась.

Кас выбежал на улицу, Ансари передал девушку другу, а сам сел на коня, потом ловко подхватил её под мышки и усадил впереди себя.

— Я буду звать на помощь, если не отпустите, так и знайте, — дрожащим голосом заявила Ляна.

Ансари обнял её за талию, сжимая пистолет в руке, специально достал его, чтобы испугать. Палантин на её голове был длинный и скрыл от посторонних глаз оружие, но она должна его ощущать, пусть и через платье. Нельзя допустить, чтобы девчонка подняла шум.

— Попробуй пискнуть, и я пристрелю тебя на виду у всего села. Будешь молчать, останешься живой. Поехали быстрее,

Кас. Дальней дорогой поскачем, через лес.

Ансари взял повод и поехал не в сторону посёлка, а к перелеску, так будет лучше. Хотя кто-то мог видеть, что они направились к дому Фариса, но осторожность не помешает.

Минуя село, попали прямо в особняк Ансари, который располагался недалеко от конезавода. По дороге останавливались, он звонил охране, попросил распустить слуг по домам. Никто не должен видеть Ляну, пока он не решит, что с ней делать.

Охранник открыл ворота и ничего не сказал, те, кто близки к нему, предпочитали молчать и были преданнее псов.

Кас спешил перед крыльцом, потом помог Ляне слезть с коня. Амир спрыгнул следом, схватил её за руку и поволок в дом.

— Куда вы меня тащите?! Пустите! Кас, спаси, ты же брат моей подруги! — заверещала девушка.

Она начала дёргаться, накидка слетела с головы. Амир не выдержал, закинул её на плечо и пошёл по лестнице.

— Пусти, убийца! Пусти! — орала она во всю глотку.

Амир ногой распахнул дверь спальни, и та с громким стуком ударилась о косяк, потом он кинул девушку на кровать и сказал грозно.

— Хватит орать! В доме нет слуг, тебя никто не услышит! Хочешь сорвать голос?! Вперёд! Уборная за той дверью!

Он вышел, закрыл дверь на ключ, который торчал снаружи.

— Не слишком ты с ней? — спросил Кас.

— Идём в кабинет, поговорим, — раздражённо буркнул Амир.

Расположились за столом, Ансари не выдержал и грохнул по нему кулаком.

— Девка, свидетель, Кас, она сейчас побежит в полицию и сдаст нас.

— Что будешь делать, Амир? Ни ты, ни я, не убивали Самира, но Ляна скажет, что застала нас на месте преступления и это сыграет большую роль. Это я тебе как адвокат говорю. Ты ещё и оружие вечно с собой таскаешь.

— У меня разрешение есть, ты же знаешь, — ответил Ансари, ненадолго задумался, а потом продолжил. — Все знали, что у нас с семьёй Фарис кровная вражда. Несколько десятков лет длится бессмысленное кровопролитие. Я решил положить этому конец, но в полиции скажут, что это не так.

— А твоя родня? Они же могут подтвердить, что ты с Самиром договорился о мире, — спросил друг взволнованно.

— Кто будет подтверждать? Не смей меня, Кас. Рамзи спит и видит, как отобрать у меня власть. Двоюродный брат думал, всё достанется ему, он же старше на три года. Его родители поддержат сына, будь уверен. Сейчас два варианта развития событий, либо меня посадят сразу, либо отпустят, пока идёт следствие. Во втором случае меня пристрелит Джалиль, сын Самира. Он отомстит за смерть отца, не сомневайся.

— Только не говори, что это тупик, Амир? Я не могу выступить адвокатом, потому что был с тобой. Пойду как соучастник убийства и карriere конец, даже если тебя оправдают на суде, — Кас потёр лицо руками.

— Я знаю, что делать. Дам своим людям задание, искать убийцу. Я пару бумаг захватил.

Ансари достал свёрнутые листы и начал читать. Ничего интересного, простая заметка о том, что ещё нужно сделать в будущем проекте. Разрешение на свадьбу тут самое ценное. Повезло, имя девушки написано обычной шариковой ручкой. Подпись Самира тоже имеется.

Амир открыл ящик стола, нашёл ручку с такими же чернилами, затем стал писать на листе, стараясь подделать почерк покойного. В школе он с лёгкостью мог подменить запись учителя, за что ему однажды крепко перепало от папы.

— Я Самир Фарис, разрешаю моей дочери, Ляне Фарис, выйти замуж за... — начал читать Амир, а потом добавил с улыбкой. — Амира Ансари. Номер удостоверения личности есть, сейчас свой впишу. Я не в курсе, зачем Самир позавчера заполнил этот бланк, но нам повезло, что он жениха не вписал. Кас, у тебя же родственник в местном ЗАГСе работает. Он может нас расписать задним числом? Нужно сделать так, чтобы Ляна стала моей женой.

— Ты хочешь сказать, что если заявить полиции, что вы скрепили договор мира браком между семьями, то подозрения отпадут? Это умный ход, друг. Сейчас позвоню Аммару,

он примчится, но ты же понимаешь, что бесплатно ничего не будет.

— Я дам, сколько скажешь. Пойду поговорю с девчонкой, а ты звони Аммару, пусть немедленно едет сюда.

Амир встал с кресла и направился на выход.

Глава 3

Аниса вышла в парк за особняком. Клумбы благоухали цветами. Садовник вдали подстригал какие-то кусты. Она пошла по тропинке словно по подиуму. Белая блузка облегала тело, синие брюки сидели на ней будто вторая кожа.

Позвонила подруга, Аниса тряхнула чёрными волосами, подстриженными в стильное каре, только потом приняла вызов и поздоровалась.

— Как твои дела, Аниса? Надеюсь, Амир уже пал к твоим ногам? — спросила Надира.

— Уехал на свой конезавод, едва я появилась в этом доме. Представляешь, просто взял и сбежал. Мать его уговаривала остаться, а он сослался на срочные дела.

— Он тебя игнорирует? С чего бы это? — спросила подруга.

— Ничего, дорогая, я тебе обещаю, Амир Ансари будет мой. Я не какая-то там, в Лондоне высшее образование получала. Покорю его своей красотой и умом.

— Ты так ничего и не поняла? Ладно, всему своё время. Смотри, как бы не было потом больно.

— О чём это ты?! Договаривай, Надира! — в раздражении произнесла Аниса и даже голос повысила.

— Раскрой глаза и увидишь, Амир Ансари не тот человек, который будет гнаться за модельной красотой и лондонским

дипломом.

— Ой, ты преувеличиваешь, Надира. Амир — обычный мужик, как и другие. Когда я прогуливаюсь по набережной, все мужчины смотрят с вожделением. Амир тоже будет смотреть на меня, как голодный волк на добычу, вот увидишь. Пойду, скоро время чаепития, не стоит опаздывать и огорчать госпожу Кариму.

Аниса отключилась и направилась в дом. Когда проходила мимо охранников, прогуливающихся вдоль дома, увидела, как один из них презрительно сморщил лицо и покачал головой.

«Когда я стану госпожой в этом доме, заменю половину слуг и охранников», — подумала Аниса.

— Видел, Умар, как выделяется, — Мансур подошёл к приятелю.

— Госпожа Карима всерьёз вознамерилась женить хозяйна на этой кхаб? — удивился Мансур.

— Тише, — шикнул Умар. — Если госпожа узнает, что ты невесту этого дома шлюхой обозвал, она тебя за ворота вмиг выгонит. Ты не смотри, как беспутно она одевается. У Анисы богатый отец, он ровня семье Ансари. Или ты надеялся, что свадьба будет с нищей, но скромной девушкой? Мечтай дальше, Мансур.

Аниса тем временем зашла в зал, села на диван, напротив госпожи этого дома и улыбнулась. Служанка принесла чай и вазочку с крупным изюмом.

Девушка глянула на будущую свекровь. Ей уже пятьдесят, но выглядит хорошо. Она всегда одевалась в длинное свободное платье с вышивкой, волосы покрыты палантином, Аниса ненавидела эту тряпку, в Лондоне она привыкла ходить без неё и тут не собирается. В столице некоторые девушки отказались покрывать голову, ведь для них сделали послабление. В магазинах нет женских шорт, но продают брюки и джинсы. Да, не такие узкие, как у Анисы, но свою одежду она привезла из Лондона, где училась на экономиста. Издревле считалось, что это чисто мужская профессия, но в последние десять лет, и на этом факультете стали учиться девушки.

Аниса уговорила отца отправить за границу, получить английский диплом гораздо престижнее.

— Госпожа Карима, Амир не звонил? Уехал и даже слушать вас не стал. Простите, но я переживаю, — девушка сделала вид, что расстроена.

— Ах, дорогая, Амир упрямый, но я поговорю с ним. Считай, что ваша свадьба — дело решённое. Ему нужен наследник, а мне внуки. Ты подходишь идеально. Ваша семья не менее богата, чем наша. Мы с твоей мамой в детстве были подругами, — ласково сказала Карима.

— Надеюсь, свадьба состоится скоро. Родители уже намекают, что давно пора выдать меня замуж. Они переживают, мне уже двадцать три года.

— Ой, кого в современном мире волнует возраст девуш-

ки, которая выходит замуж? — Карима махнула рукой. — Это в моё время выдавали сразу по окончании школы, теперь всё не так. Хотя в районах, отдалённых от крупных городов, до сих пор правила строгие. Там стараются придерживаться древних обычаев. Я не держусь за прошлое, поверь мне. Мир не стоит на месте, и мы должны меняться.

— Спасибо, госпожа Карима, — с улыбкой сказала Ани-са, а про себя подумала. — Твоя мама, не против нашей свадьбы, Амир. Дело решённое, я выйду за тебя замуж, чего бы мне это ни стоило.

Глава 4

Ляна сидела в кресле у окна. Мебели в комнате было мало. Большая кровать, комод и маленький журнальный столик у кресла. Девушка налила себе воды из графина и принялась пить. Руки дрожали, зубы стучали о стакан, слёзы катились по щекам.

Её по-настоящему трясло, только теперь пришло осознание, что отец действительно мёртв, а она оказалась в лапах его убийцы. Оставалось загадкой, почему её не пристрелили на месте, ведь она теперь опасный свидетель.

В замке повернулся ключ, Ляна поставила стакан на столик и подскочила с кресла, если получится, она попытается убежать. Мечтам не суждено было сбыться, Амир оказался хитрым, он зашёл и сразу запер дверь.

— Зачем вы меня сюда притащили?! — спросила девушка нервно.

— Потому что ты наделаешь глупостей. Сейчас приедет регистратор, и ты выйдешь за меня замуж, — заявил Амир совершенно спокойно, но лицо осталось холодной маской.

— Вы спятили?! Я не выйду замуж за убийцу своего отца!

— А с чего ты взяла, что я его убил? То, что я оказался на месте преступления, ещё не означает, что именно я его убил. Мы с твоим отцом заключили мир.

Ансари приблизился, Ляна начала пятиться, но коснулась

спиной подоконника.

— Заключили мир, а потом вы передумали и убили моего отца.

— Правда? У меня есть доказательство, что мы действительно решили забыть кровную вражду. Смотри, это разрешение твоего отца на свадьбу со мной. Узнаёшь почерк?

— Не может быть?! Папа меня другому обещал! — крикнула Ляна, выпучив глаза, она узнала почерк отца, и подпись была его.

— Правда?! Именно поэтому он привёз тебя сюда одну?! Где его жена?! Где сын?! — Амир положил документ в карман рубашки, потом достал телефон. — Читай, только не говори, что это не номер твоего отца.

— Господин Ансари, приезжайте ко мне домой на разговор, это срочно, — прочитала Ляна тихо, — Не может быть, папа не мог так со мной поступить. Он обещал, что мы с Зуфаром поженимся.

— Я не знаю, что он тебе обещал, только меня не посадят. Разрешение на свадьбу косвенно доказывает, что мы с Самиром заключили договор о мире между кланами. А ещё со мной был Кас, он подтвердит, что я не убивал Самира. После того как твой отец послал мне сообщение, друг поспешил вместе со мной на встречу. Вот кого посадят, так это твоего брата.

— Джалиль тут при чём? Сами только что сказали, что его тут нет.

— Твой брат подумает в первую очередь обо мне. Он не станет дожидаться окончания расследования и придёт меня убивать. Даже если у него не получится, моя охрана скрутит его, и он сядет в тюрьму за покушение. Предположим, у него получилось, моя мать засадит его в тюрьму до конца его дней. Подумай о брате, Ляна. Либо ты выходишь за меня замуж, и мы говорим Джалилю, что ваш отец перед смертью поженил нас, либо будет беда.

— Я всё равно не пойду за вас замуж, — упрямо заявила Ляна.

Было страшно, в голове роились мысли, что Ансари может быть прав. И всё же не покидала мысль, что он виноват в смерти отца, а теперь хочет выйти сухим из воды.

— Амир, Тарин пришла. Пусть она поговорит с Ляной, — в дверь постучал Кас.

Ансари открыл и сказал грубо.

— Зачем ты её попросил прийти?!

— Нам нужен второй свидетель в документах, — ответил Кас.

Ансари вышел, следом забежала подруга и сразу полезла обниматься.

— Мне так жаль, Ляна, я тебе соболезнаю. Брат, мне всё рассказал. Он прав, Ляна, ты и сама это знаешь. Джалиль с горячим характером, он не станет задумываться и побежит мстить. Ты думаешь, Ансари этого не предусмотрит? Твоего брата подстрелят как куропатку, едва он успеет направить

оружие на Амира или кого-то из его семьи. Ляна, соглашайся, помоги своему брату и моему тоже, пожалуйста. Кас был рядом с Амиром, даже если признают потом, что они не виноваты, карьере моего брата конец.

Ляна знала, что семья подруги небогата, отец работает на конезаводе, мама воспитывает детей и продаёт кружевные шали из козьего пуха. Кас получил престижную профессию, если он её потеряет, семье Тарин придётся туго.

Подруга права ещё и в том, что Джалиль не разбираясь, побежит мстить. Ляна вспомнила, как услышала скандал между отцом и братом. Джалиль обвинял папу в трусости, за то, что он решил заключить мир с семьёй Ансари.

Эта вражда впитывалась в детей буквально с молоком матери. С детства всем внушали, что Ансари жестокие им нельзя верить. Даже Ляне показывали фотографии врагов и просили держаться от них подальше. Отец рассказывал о зверствах мужчин из клана Ансари.

Когда-то девушка из семьи Фарис, вышла замуж за одного из Ансари. Через какое-то время её обвинили в измене, и муж в назидание другим повесил жену во дворе своего особняка и приказал не снимать три дня. В ответ Фарисы пришли с оружием, застрелили мужа несчастной девушки, его мать и брата. С тех пор время от времени вспыхивает бойня, кто-то кого-то убивает, и этому не видно конца.

— Ляна, хватит думать. Спаси своего брата. Поверь мне, Амиру ничего не будет, а Джалиль пострадает. Ваша семья

не такая богатая, как Ансари, они многое не могут.

— Хорошо, я согласна, но это будет фиктивный брак, на какое-то время, — всхлипнула Ляна.

— Отлично, пошли скорее, регистратор пришёл, наверное.

Аммар пришёл сразу вслед за Тарин. Он разложил на столе книгу для регистрации.

— Я оформил свидетельство о браке, но будет выглядеть подозрительно, если оформить завтрашним числом. Полиция может проверить. Сегодня у меня нет свадеб, и я вписал вас первыми на девять утра, — сказал регистратор.

— Отлично, Аммар, так тоже подойдёт. Тарин скажет, что вместе с братом присутствовала на регистрации, а потом они с Ляной пошли на рынок, — ответил Амир, присаживаясь в гостевое кресло у стола.

Тарин привела Ляну, она села напротив и посмотрела испуганно.

— Начнём. Госпожа Ляна Фарис, согласны ли вы... — стал говорить регистратор.

— Опустим формальности, дорогой Аммар, — перебил Ансари.

— Хорошо, тогда расписывайтесь, а потом свидетели, — регистратор пододвинул к ним журнал.

Ляна пялилась на тучного, лысого Аммара и ничего не подписывала.

— Поторопись, девушка, мы опаздываем. Я уже позвонил в полицию и сообщил об убийстве, нас ждут в участке, чтобы мы дали показания, — сказал Амир строгим тоном.

Ляна дрожащей рукой поставила автограф.

— Брак на время, он фиктивный, — заявила она.

Аммар удивлённо вскинул брови, но ничего не сказал. Ансари расписался, за ним быстро поставили автограф свидетели.

— Спасибо, дорогой Аммар. Вы можете идти, мы поедem в полицию.

Ляна не верила самой себе. Она действительно подписала документы на их брак? Регистратор забрал приготовленную копию разрешения, а подлинник прикрепил к свидетельству. Потом он пожелал им счастья и ушёл, остальные направились в полицию на машине. По дороге Амир остановился у ювелирного магазинчика, быстро купил им кольца, просто ткнул в первые, что увидел, даже на ценник не глянул.

Ляне объяснили, как нужно говорить в полиции. Девушка со всем согласилась, хотя хотелось кричать и доказывать, что именно она застала Амира Ансари у тела своего отца с оружием в руках.

Местное отделение полиции находилось в маленьком одноэтажном здании. У входа стоял один автомобиль с рисунком тигра на капоте, снизу написано на сардаррийском «Полицейский департамент Тигр».

Они зашли в маленьких холл, за столом сидел скучающий дежурный.

— Добрый день, господин Ансари, вас ждут во втором кабинете, — доложил парень.

Амир поздоровался, взял её за руку, словно в тиски, и направился к кабинету. Постучав, они зашли, за ними Тарин и Кас, все поздоровались.

— А это госпожа Фарис, если я не ошибаюсь? — спросил пожилой седовласый мужчина, который сидел за столом.

— Госпожа, Ансари. Мы утром поженились в присутствии её отца и двух свидетелей. Вот свидетельство о браке, — Амир положил документ на стол.

— Присаживайтесь, господа и дамы, — следователь начал читать свидетельство и разрешение на брак.

Ляна села рядом с мужем, она смотрела на грязное пятно над головой следователя. Стены были выкрашены в синий цвет, но убирались тут плохо.

— Это очень странно. Вы две богатые семьи, почему такая скоропалительная свадьба, а не пышное торжество? — спросил следователь.

— Я не стану скрывать, да и вы, наверное, слышали. Наши семьи враждуют, причём очень давно. Я решил покончить с кровной враждой, но моя семья против. Пришлось жениться без их ведома, я глава клана, мне можно. Самир тоже хотел мира и отдал за меня свою дочь. Именно поэтому он приехал сюда только с ней, боялся, что остальные родственники будут

чинить препятствия этому браку.

— Тогда всё понятно. Я знал о вражде ваших семей, и у меня вопрос. Где вы были с часа до двух дня, господин Амир?

— Я был в доме семьи Карасун. Мы с другом пили чай.

— Я готов это подтвердить, он был у нас. Понимаю, я его друг и не гожусь в свидетели, но Амира видела у нас вся семья, кроме отца. Папа сегодня на работе, — подтвердил Кас.

— Тарис и Ляна ходили на рынок, потом мне написал Самир, что снова просит встречу. Я нашёл Ляну, и мы поехали к её отцу, с нами был Кас. К сожалению, мы застали Фариса мёртвым, ему уже нельзя было помочь, — сказал Амир ничуть не дрогнувшим голосом.

Ляна удивилась, как он может так правдоподобно врать, и ведь даже бровью не повёл, смотрит прямо в глаза следователю.

— Это правда, госпожа Ансари? Почему вы не дождались полицию там? — спросил следователь.

— Это правда. Мне стало плохо, началась истерика, вы же понимаете, отца застрелили. Амир решил увезти меня домой, чтобы я не видела всего ужаса, только потом он позвонил в полицию и сообщил.

Ляна всхлипнула, врать было тяжело, но у неё не было другого выхода.

— Хорошо, подпишитесь под протоколом. Я зайду сегодня к вам, господин адвокат. Если ваша семья подтвердит,

что Амир Ансари был у вас, с него снимут подозрения. Можно уходить.

Ляна подписала протокол вслед за остальными. Неужели Ансари был у друга, когда убивали её отца?

— Если время смерти с часу до двух, то сообщение мне мог прислать убийца с телефона Самира. Смотрите на время. Тридцать пять минут второго, — Амир показал свой телефон.

— Спасибо, это очень ценное замечание. Возможно, так оно и было или Самир написал умирая. Теперь мы этого не узнаем, пока не проведём тщательное расследование. К вечеру закончат вскрытие. На завтра можете готовить похороны.

Амир попрощался, за ним остальные. Потом ляну взяли за руку и повели на выход. Уже в машине Амир заявил, что завезёт Тарин домой, а потом они поедут в особняк. Кас ещё коня своего должен забрать. Ляна вздрогнула, представив, что останется одна, с этим мужчиной. Тарин не может быть всё время с ней, сегодня у них в доме будут гости. Нужно ещё брату и мачехе сообщить. Как она это делает?

Глава 5

Ансари отобрал её телефон, когда ехали из дома отца. Теперь ему пришлось его вернуть.

— Звони брату, не вздумай сказать ничего лишнего. Ты уже дала объяснения в полиции, и если они заподозрят, что ты соврала, тебя будут судить за дачу заведомо ложных показаний. По нашим законам от месяца до года исправительной колонии.

Ляна знала, что в этой стране законы строгие и условного наказания, как в России, не предусмотрено. Выйти раньше срока за хорошее поведение, тоже не получится. Именно из-за этого мало кто решался клеветать на соседа.

За убийства сроки были похлеще, от двадцати лет, но это не спасало людей от кровной мести. У некоторых считалось, лучше отсидеть четверть жизни в тюрьме, чем уронить честь семьи и не отомстить. Её брат был именно такой, он будет мстить, но сейчас это невозможно, потому что семья Фарис и Ансари породнились.

Ляна села в кабинете Амира в гостевое кресло, взяла телефон со стола и набрала номер брата. Оказалось, он уже звонил несколько раз, возможно, не только ей.

Джалиль сегодня не поехал в офис, решил поработать из дома. В свои двадцать восемь лет он был заместителем отца

и сейчас руководил компанией вместо него.

Папа решил отдохнуть неделю в родовом селе, он год не был в отпуске. Мама с ним не поехала, её пригласила на день рождения подруга, и отказаться нельзя. Отец взял с собой Ляну и всё же умчался на своей машине в горное село.

Джалиль откинулся на спинку кресла и вздохнул. Тревога накатила ещё с утра и не отпускала. После обеда он несколько раз набрал номер отца, но тот не ответил, пришлось через какое-то время позвонить Ляне, но та тоже не желала общаться.

Джалиль вспомнил, как отец привёз эту девчонку к ним домой. У них была разница в возрасте девять лет. Ляне тогда было пятнадцать, а ему двадцать четыре. Он знал, что у отца в России есть дочь от любовницы, и не переживал по поводу этого. Когда отец приволок её в их дом, готов был крушить всё на свете. Ляна была слишком взрослой, чтобы влиться в их среду без капризов. Она долго просилась назад, хотя никто из родни матери не жаждал брать её на попечение, потом девушка доставляла матери море хлопот.

Ляна быстро осваивала местный язык из-за природной способности, но совершенно не желала принимать местные обычаи. Нельзя пристально рассматривать посторонних мужчин, не стоит одеваться слишком вызывающе, она достаточно взрослая, чтобы носить палантин на голове. Ляна всё время говорила, что не желает жить по местным правилам, она родилась не здесь.

Мать её не била, но порой орала так, что уши закладывало. Отец по-своему вбивал разум в девчонку, уговаривал и упрасивал. Остальные относились к Ляне холодно и отстранённо, будто её вообще не существует. На праздники приглашали вместе со всеми, но становилось понятно, родня боится, как бы иностранка их не опозорила.

В итоге девушка привыкла, научилась тут жить, поступила после школы в институт. И всё равно Джалиль пристально приглядывал за ней. Сейчас в больших городах люди больше стали придерживаться светской жизни, но их семья не такая, они не забыли заветы предков.

Раздалась трель телефона, Джалиль принял вызов и поздоровался, начальник службы безопасности сообщил, что пару дней назад в Азчар выехал Амир Ансари. Поблагодарив, Фарис скинул вызов и стукнул кулаком по столу. После того как папа объявил, что согласен на перемирие между враждующими кланами, Джалиль приказал тайно проследить за Амиром.

Отец был главой, и никто не посмел ему перечить, но они всё равно поругались из-за этого.

Снова звонок, на этот раз была Ляна. Девушка всхлипывала в трубку.

— Что случилось, Ляна?! Объясни толком?! — рявкнул Джалиль.

— Папа погиб сегодня, его застрелили. В полиции говорят, что завтра нам могут отдать его тело для похорон, —

проямлила Сестра.

— Что?! Я убью этого гада Амира! Я буду его по кусочку резать, пока он не сдохнет! — заорал бешеным голосом Джалиль.

— Ты не можешь. У Амира алиби, а ещё папа поженил нас сегодня утром, чтобы скрепить мир между семьями.

— Я и мама немедленно выезжаем к тебе, Ляна. Похороны сам устрою, сейчас позвоню в агентство, — нервно сказал Джалиль, чувствуя, как по щекам текут слёзы.

Отклонив вызов, мужчина подошёл к окну, взял с подоконника цветок и запульнул в стену.

— Как так?! Папа не мог с нами так поступить?! Не мог! Кто его убил?!

Второй горшок полетел в стену, фарфор разбился, а на бежевых обоях осталась безобразная серая клякса.

— Клянусь, папа, я найду твоего убийцу и буду отрезать от тела по сантиметру, пока он не сдохнет!

— Что случилось?! Что за шум, сынок?! — в комнату вбежала мама.

— Отец погиб. Только что звонила Ляна и сказала, что его застрелили.

— А-а-а-а! — комнату наполнил истошный женский вопль.

Джалиль подбежал к матери, схватил за плечи и усадил на диван.

— Знаешь, что умудрился сделать папа перед смертью?

Он выдал замуж нашу Ляну за Амира Ансари. Я не верю, что у этого гада было алиби. Я отомщу, мама, обещаю.

— Ты ничего не будешь делать, Джалиль, пусть полиция в этом разбирается! Хочешь новой войны с Ансари?! Отец скрепил мир браком между семьями, думаешь, после этого Амир стал бы его убивать?! — строгим тоном произнесла мать.

— В этой подлой семейке есть и другие мужчины, которые могли пойти против слова Амира. Я понимаю, мама, папа под старость лет стал слишком мягким, но как он мог выдать Ляну за одного из Ансари? Тут что-то не так, — возразил Джалиль, расхаживая по комнате.

— Тебе жалко эту девку, Джалиль? Пусть сдохнет в их доме. Я больше переживаю за тебя. Ничего им не делай, полиция разберётся в этом.

— Хорошо, мамочка, сам завтра поговорю с полицейскими. Собирайся, мы уезжаем в Азчар. Возьмём с собой двух охранников, пусть меняют друг друга за рулём. К утру будем на месте. Я пока отправлю сообщение всем нашим, чтобы тоже ехали.

Ляне пришлось готовить ужин, так как слуг в доме не было. Она сделала рагу из овощей, временами принимаясь плакать. Потом отказалась от еды, потому что не могла съесть ни кусочка. Амир снова запер её в комнате, и она просидела там до ночи, глядя в окно. Вспоминалось, как трудно было

первое время в этой стране, как отец уговаривал постараться и привыкнуть. Сейчас все мысли были о матери и отце, она осталась совсем одна. Ничего, со временем разведётся и уедет на родину, там от мамы осталась квартира, в которой сейчас живёт двоюродная сестра по договору аренды.

Внезапно открылась дверь, Ляна в испуге подскочила с места и округлила глаза, когда увидела, что Амир закрывает замок.

— Что вам тут нужно? — нервно спросила девушка.

— А почему так официально?! Мы женаты. Или ты уже успела забыть? Вообще-то, это моя спальня.

— Я не буду с тобой спать, это фиктивный брак, — процедила Ляна сквозь зубы, хотя от страха едва не трясло.

Амир кинул голубую ткань на кровать, медленно подошёл к ней, взял за подбородок и поднял голову.

— Наивная девушка, — скривился он, — У тебя тут нет одежды, я принёс пеньюар сестры. Она выше тебя ростом, но и так сойдёт. Иди переодевайся.

— У меня есть два новых платья в сумке, но они не траурные. Переодеваться в ночную сорочку я не буду, спать с тобой в одной постели, тоже, — Ляна с трудом нашла в себе смелость это сказать.

— Послушай, девушка, не хочешь, чтобы я тебя раздел сам, будешь делать как велено. Если в семье Фарис перечат мужчине, то в моём доме принято слушаться. Можешь идти в уборную и переодеться там. Ложись спать, завтра у тебя

трудный день.

Ляна отстранилась, подхватила с кровати одежду и убежала. Повезло, пеньюар был весьма скромный, из-за того, что она маленького роста, он доходил до щиколоток. Девушка сделала все необходимые приготовления перед сном, переоделась, потом осторожно выглянула в комнату. Амир сидел в кресле и что-то просматривал на своём телефоне.

— Не стой там, ложись спать. Не бойся, не трону, — неожиданно сказал он.

Ляна, ёжась, дошла до кровати и юркнула под одеяло.

— Так и будешь там сидеть? — спросила она, с опаской глянув на мужчину.

— Приглашаешь меня в постель? — удивлённо спросил Амир, приподняв одну бровь.

— Ты мог бы лечь спать в другой комнате.

— Советую тебе привыкнуть к моему присутствию в своей жизни и как можно скорее. Спи, я не нарушаю своё слово.

Ляна прикрыла глаза и вздохнула с облегчением, она боялась худшего, но этого не случилось. Возможно, у них действительно будет фиктивный брак и потом они разведутся.

Глава 6

Ляна проснулась утром и увидела, что вторая подушка не примята. Было непонятно, уходил Амир в другую комнату или спал сидя в кресле.

— Доброе утро, — мужчина открыл двери. — Девять утра, я пришёл тебя будить.

— Доброе утро, — Ляна села на кровати и прикрылась одеялом до подбородка.

— Ты же знаешь, что траур официально длится полгода, но чёрную одежду надевают только в день похорон. Нет смысла покупать что-то, я нашёл в старых вещах платье и палантин бабушки, тебе должно подойти, она тоже маленького роста была. Переодевайся и спускайся на первый этаж на завтрак. Можешь принять душ. В доме несколько служанок, веди себя спокойно.

Амир положил на кровать одежду и полотенце, потом ушёл. Ляна удивилась, дверь запирать не стали. Видимо, Амир предположил, что она уже никуда не уйдёт, а закрывать жену в комнате, будет слишком подозрительно перед слугами. Разумеется, куда она денется в день похорон отца. Скоро подъедет брат с мачехой, да и остальная родня. Кроме Джалиля, была ещё старшая сестра Ясмин, которая давно замужем.

Ляна быстро приняла душ, переоделась и вышла из ком-

наты. Когда она спустилась на первый этаж с телефоном в руке, Амир был в холле и разговаривал с кем-то по телефону. Он посмотрел на неё и указал рукой на кухню. Ляна поспешила уйти.

— Доброе утро, госпожа. Ох, даже не знаю, что сказать, поздравлять со свадьбой или соболезновать, — тут же начала причитать полноватая женщина в сером платье и белом переднике.

— Доброе утро. Не надо ничего говорить, — вежливо ответила Ляна.

— Меня зовут Фатима. Я работаю поваром, когда хозяева тут, а когда никого нет, мы с дочерью просто поддерживаем порядок в комнатах, чтобы пыль не скапливалась. Присаживайтесь, я накормлю вас завтраком. Господин уже поел.

— Спасибо, я не хочу есть, выпью только воды.

— Ты будешь есть! — в комнате раздался грозный голос мужа. — Ты вчера ничего не ела. Хочешь упасть в обморок на похоронах, чтобы я тебя в больницу потом вёз?

— Ты пойдёшь на похороны? — удивилась Ляна.

— Ты думала, я трус и не посмею туда явиться? Ты моя жена, Ляна, я должен быть рядом. Сейчас звонили из полиции, нам разрешили заходить в дом и забрать оттуда всё, что нужно. Следственные мероприятия они провели. У них были твой брат и мачеха. Кушай, и мы сможем забрать твои вещи из дома отца. Налейте мне кофе, Фатима.

Ансари присел на стул, Ляна только сейчас заметила, что

он оделся во всё чёрное, будто тоже в трауре. Такое лицемерие поражало, только вчера он стоял с пистолетом в руках у тела отца, а сегодня собрался по нему скорбеть. Впрочем, вчера они узнали, что алиби Амира подтвердилось, но ведь всем известно, можно расправиться с человеком чужими руками.

Служанка подала ей омлет и кусочек хлеба, потом поставила две кружки кофе. Женщина казалась добродушной, судя по выражению лица, действительно сочувствовала. Папа говорил, что в этом селе в курсе их вражды с кланом Ансари, ведь всё началось именно здесь. Скорее всего, женщина знает, кто она, поэтому и ведёт себя так.

На кухне воцарилась тишина, лишь служанка гремела посудой. Потом забежала молоденькая девушка, поздоровалась, взяла тряпку с подоконника и умчалась прочь. Ляна поняла, что слуги тут приучены молчать и работать. В доме отца всё было не так, а кухарка Изэт, вообще ей маму заменила в своё время.

Сразу после завтрака поехали в дом отца. Теперь, кроме его автомобиля, во дворе стояла машина брата. Выбежала служанка Наргис, её привезли с собой, ведь раньше Ляна справлялась со всем сама.

Девушка кинулась обнимать, а потом умчалась в сторону села. Ляна увидела, как из салона авто выходит Амир и двое охранников. Неужели он с ней пойдёт в дом?

Сердце заколотилось в тревоге, и не напрасно, брат вышел

из дома и направил на Амира пистолет.

— Как ты посмел явиться в мой дом! — крикнул Джа-
лиль. — Я тебя сейчас пристрелю, как больного, отжившего
своего пса!

Охрана Ансари тоже достала оружие, Ляна недолго думая
встала посередине между братом и мужем.

— Не надо, Джалиль, прошу тебя! Не бери грех на душу,
брат! — закричала она.

— Ляна, отойди! — рявкнул Амир.

Девушка даже не подумала посторониться.

— Не уйду, пока вы не опустите оружие! — смело заявила
она.

Неожиданно Амир развернул её на себя, схватив за руку,
потом толкнул так, что она упала на траву.

— Не смей меня позорить! Амир Ансари никогда не бу-
дет прятаться за женскую юбку! Опустите оружие, парни, мы
пришли сюда с миром.

— Джалиль! Сынок, милый, не надо! — На крыльцо вы-
бежала мачеха в траурном одеянии. — Сегодня скорбный
день, не надо омрачать его ещё больше.

Брат убрал пистолет за пояс брюк. Ляна осторожно подня-
лась с земли и начала отряхивать платье. Никто не подошёл,
чтобы помочь ей встать, брат смотрел с ненавистью, мачеха
с явным презрением. Амир даже не глянул в её сторону, на-
правился напрямик к её родне.

— Я не желаю с тобой ссориться в такой день, Джалиль.

Просто привёз доказательства, что твой отец скрепил договор о мире браком между мной и твоей сестрой. Наша вражда закончилась, — Амир достал из кармана пиджака бумаги и показал.

— Я узнаю почерк отца и его подпись. Свидетельство о браке есть, но перемирие между нашими кланами не означает, что я буду рад видеть тебя в своём доме, — недовольно произнёс Джалиль, отдавая документы.

— То же самое могу сказать о тебе, и твоей семье, Джалиль. Вам нет места в моём доме. Мы приехали лишь для того, чтобы забрать вещи Ляны. Завтра мы с женой уезжаем в столицу. Ляна, не стой, иди собирать чемодан.

Девушка кинулась в дом. Брат и мачеха зашли за ней, муж и охрана остались на улице.

Едва Ляна зашла в свою комнату, туда ворвался брат.

— Как ты могла, Ляна?! Как вышла замуж за этого?! — заорал Джалиль, нависая над ней.

— Что я могла сделать? Отец подписал разрешение на наш брак, хотя обещал отдать меня Зуфару, — промямлила Ляна испуганно.

— Ты совсем тупая?! — брат постучал ладонью по макушке. — Мы живём не в прошлом веке. Сейчас права женщин никто не оспаривает. Как раньше не могут силой принудить к браку. Ты могла уговорить отца не допускать такого позорного поступка. Могла при регистрации сказать «нет» и никто бы тебя не осудил. За то, что ты сделала, у тебя больше

нет дороги в мой дом. Приползёшь просить пощады, когда у Ансари тебе будет плохо, я даже пальцем не пошевелю, чтобы тебя защитить.

— Это фиктивный брак! Мы скоро разведёмся! — крикнула Ляна.

— Джалиль, да она не тупая, у неё вообще мозгов нет, — раздался голос мачехи, оказалось, та стояла в проёме двери.

Лейла вальяжной походкой подошла к ней, посмотрела грозным взглядом и сказала тихо, но гневно.

— Тебе не сказали, какой один из девизов семьи Ансари? Ничего, скоро узнаешь. Не смей просить развода, клянусь, я лично закопаю тебя вместе с твоим отцом. Он заключил мир, отдав тебя в эту поганую семейку, ты думаешь, что я приму тебя назад, подвергнув риску своего сына? Если мир, значит, так тому и быть. Джалиль горяч, но и он скоро остынет и поймёт, что так лучше. Учти, рыжая тварь, если ты опозоришь нашу семью и сбежишь из дома Ансари, нарушив договор, я лично всажу тебе пулю в лоб, Джалилю даже утруждаться не придётся. А теперь собирай свои вещи и проваливай из моего дома, тебе тут больше нет места.

Ляна начала собирать вещи, по щекам текли слёзы, она действительно осталась одна, даже брат ей теперь не защита.

— Похороны будут в четыре часа дня на местном кладбище. Как раз вся родня успеет собраться. Ты можешь приехать, Ляна, но без этого козла. Заказал ужин в ресторане и раздачу поминального пожертвования всем селянам, но тебя

на поминках я видеть не хочу, — сказал брат и вышел вслед за мачехой.

Ляна знала, что сразу после обеда будет скромная трапеза, а потом Джалиль на своей машине развезёт продуктовые наборы по домам. Вероятно, служанка побежала в магазин, чтобы всё заказать.

— Что за позорище, мама. Ансари снова поиздевались над нами. Скорее всего, обряда в храме не было, Амир ей даже тuku на голову не надел, будто она не жена ему вовсе, — слышался голос брата.

— Не думай об этом, эта девка уже не наша проблема. Я год молилась, чтобы Самир, наконец, выдал её замуж и избавил нас от её присутствия в доме, — ответила мачеха.

Ляна знала, что кроме отца, её здесь никто не любил, но так остро, как сегодня, она не ощущала этого никогда. Брат и мачеха не заступились, когда Амир её толкнул. Когда Ляна к четырём часам подъехала с одним из охранников на кладбище, никто из родни с ней не поздоровался, не сказал слова соболезнования.

Учитель из храма читал молитву над гробом, Ляну пропустили вперёд, как дочь Самира, но при этом презрительно фыркали.

— Ты смотри, какая наглая, ещё смела на похороны явиться, — слышался шепоток за спиной.

— Ты права, Фарида. Если бы мне предложили выйти замуж за одного из этой проклятой семейки Ансари, я бы от-

казалась. Лучше сдохнуть, чем лечь в постель с кем-то из них, — сказала другая женщина.

— Хватит, милые. Рыжая даже наших сплетен недостойна. Когда мой брат привёл её в свой дом, я была готова сгореть со стыда. Прижил на стороне ребёнка, так не тащил бы его к себе. Я уверена, она бы и на родине, в детском доме прекрасно жила, не померла бы, — этот голос Ляна узнала сразу, сестра отца, тётя Ягмур.

Ляна стиснула зубы, чтобы не набросится на женщин, она стояла и тихо плакала, время от времени вытирая слёзы платком. Вскоре молитва закончилась, гроб закопали и все пошли на выход с кладбища, кто-то стал рассаживаться по машинам. К Ляне так никто и не подошёл, даже молодое поколение не проронило слов соболезнования. Только за воротами её окружили несколько женщин, принялись стыдить, что она не уговорила отца отказаться от затеи, которая опозорила весь их род. Ляна не знала, что на это сказать, в голове только шум стоял. Её трясло, душа разрывалась на части.

— Как ты посмела сказать «да» на регистрации?

— Почему не уговорила Самира отступить?

— Послушайте, у неё мозгов не хватило. Что взять с полукровки?

— Ещё посмела явиться на похороны.

— Наверняка кто-то из семейки Ансари убил Самира.

Тётки жужжали, обступив её со всех сторон. Охранник уговаривал отойти, его не слушали, начали толкать Ляну и

обзывать. Неожиданно послышался перестук копыт, и раздался выстрел. Женщины в испуге отбежали от неё. Девушка увидела Амира на своём белом скакуне, он держал пистолет в вытянутой вверх руке. На похороны не принято ходить с оружием, у него сейчас было явное преимущество.

— Иди сюда, Ляна! — скомандовал Ансари и потом сказал грозно. — Ещё раз, кто-то из вашей поганой семейки обидит мою женщину, я клянусь, договор о мире будет расторгнут!

Амир убрал пистолет за пояс брюк, потом подхватил её под мышки и усадил впереди себя. Ляна видела, что тётки, которые только что её оскорбляли и толкали, напуганы. Мужчины стоят с каменными, злыми лицами, но ничего не предпринимают.

Амир развернул коня и поскакал в сторону села.

— Не трясись, всё позади. Не стоило тебя отпускать на похороны, но ты должна была попрощаться с отцом. Фатима приготовила нам поминальный ужин. Придёт семья Карасун. Таира поддержит тебя в горе, — совершенно спокойно сказал муж.

— Спасибо, что пригласил их, — искренне ответила Ляна.

— Я хочу, чтобы ты запомнила несколько правил. Ты не перечишь мне и не встаёшь между мной и кем-то ещё. Не надо меня позорить перед людьми. Ни один мужчина семьи Ансари не будет прятаться за женскую юбку. Это я тебя дол-

жен защищать, потому что ты моя женщина. Как чувствовал, что будет скандал, и приехал за тобой сам.

— У нас фиктивный брак, — поджав губы, заявила Ляна.

— Наивная маленькая лань, — неожиданно рассмеялся Ансари. — Давай ты выкинешь из головы всякие глупости, я не желаю об этом говорить.

Глава 7

Карима сидела в гостиной на диване и просматривала новости в одном из мессенджеров, чтобы скоротать время. Сын не вернулся домой, он уже несколько дней на конезаводе, причём непонятно, чем он там занимается.

«Нашему каналу удалось узнать, что вчера в селе Азчар был застрелен один из предпринимателей Самир Фарис. Сейчас идёт следствие. Полиция не сообщает о предполагаемых преступниках и отказывается что-либо комментировать по поводу этого убийства. Похороны прошли сегодня, на кладбище села Азчар», — прочитала Карима под фотографией Самира Фариса.

— Амир сейчас там. Боже, защити моего сына от напасти. Почему он мне не звонит, — прошептала женщина и принялась набирать номер сына, молясь о том, чтобы Амир ответил.

— Сынок, здравствуй. Почему ты не звонишь? У тебя всё хорошо?

— Здравствуй, мама. Всё хорошо, ты зря переживаешь, — ответил Амир.

— Я сейчас прочла новость о том, что главу этой поганой семейки убили. Переживаю за тебя, милый.

— Мам, я же говорю, зря переживаешь. Меня вызывали вчера в полицию, но я объяснил, что у нас с семьёй Фарис

договор о мире. У меня алиби на момент смерти Самира, не стоит так волноваться.

— Тогда почему ты не приезжаешь? Пятый день пошёл, как ты находишься в Азчаре. Управляющий же хорошо работает, — с укоризной сказала Карима.

— Мам, я просто решил совместить работу с отдыхом.

— Аниса ещё здесь, а ты...

— Мам, она ещё не уехала из нашего дома? — перебил Амир. — Послушай, Аниса приехала к тебе, и я не обязан торчать рядом с ней.

— Но как же, Амир, я думала, вы пообщаетесь, мы поговорим о свадьбе. Аниса прекрасная девушка, образованная. Её семья подходит нашей по статусу.

— Я завтра приеду, мама, обещаю. Мне некогда. До встречи дома.

Амир отключился, и Карима широко улыбнулась.

— Что-то хорошее случилось, госпожа Карима? — в гостиную зашла Аниса.

— Амир завтра возвращается. Только что звонила ему. Если выедет рано утром, то вечером будет тут.

Девушка села на диванчик напротив. Сегодня на ней были широкие юбка-брюки с яркими синими цветами на зелёном фоне, блузка почти такого же цвета. Эта одежда резала глаза, потому что яркий, кислотный оттенок непривычен в этих краях.

«Ничего страшного, когда Амир на ней женится, купит

гардероб по своему вкусу», — подумала Карима.

— Как хорошо, что Амир приедет. Мы даже не пообщались как следует. Едва я переступила порог этого дома, он поспешил уехать на конезавод.

— Ещё успеете наговориться, я уверена, у вас вся жизнь впереди. Завтра же поговорю с сыном о свадьбе, не стоит с этим тянуть. Назначим день сватовства. Не думаю, что твои родители будут против такого жениха, как мой Амир, да и наши семьи много лет дружат друг с другом. Жаль, что твой отец решил переехать в другой регион, но тут уж ничего не поделаешь.

— Папа купил там бизнес и хочет сделать его основным в компании. Сейчас он расширяет его, — улыбнулась Аниса.

— Ещё одна хорошая новость, кто-то убил нашего кровного врага Самира Фариса. Слава небесам, мой сын вне подозрения.

— Не бойтесь, госпожа Карима, что после такого придут в ваш дом. Я слышала, Джалиль Фарис с непредсказуемым характером. Сейчас он тебе улыбается, а через секунду пулю в лоб всадит, — с волнением спросила девушка.

— Что поделать, милая, вражда между нашими семьями длиться ещё с середины прошлого века. Амир заключил договор о мире с Самиром, но теперь кто знает, как повернётся жизнь. В любом случае женщина в таких вопросах ничего не решает, как мужчина скажет, так и будет, — с пафосом ответила Карима и добавила для пробегающей мимо служанки.

— Зара, сходи на кухню, пусть Джана приготовит нам чай и подаст с финиками.

— Хорошо, госпожа, — быстро сказала служанка и умчалась прочь.

Аниса принялась рассказывать о детстве, как они с Амиром дружили, пока тому не исполнилось десять лет, и он не отдалился. Продолжали общаться, когда их семьи ездили к друг другу в гости на праздники, но это было уже не то. Амир рано усвоил правило, о котором всегда потом повторял: мужчина и женщина никогда не могут быть друзьями, она либо его супруга, либо чужая девушка, с которой можно общаться только в присутствии посторонних.

Аниса вздохнула, Амир избегает её, но это временно. Скоро они непременно поженятся, и тогда она станет молодой хозяйкой этого дома. Больше не придётся уезжать в какую-то глушь, где папа решил построить очередной бизнес.

Перед тем как уехать из Англии, она даже долгосрочную гименопластику себе сделала. Амир ни за что не догадается, что у неё был любовник, и не один. Осталось надеяться, что Карима уговорит его на свадьбу, а если нет, она постарается его умаслить. Амир должен быть только её и ничей больше.

Ляна и Тарин после ужина сидели в гостиной. Слуг уже не было, семья подруги ушла домой. Амир и Кас вышли во двор.

Подруга стала расспрашивать о том, как прошёл день. Ля-

на не смогла утаить в себе накопившуюся боль и всё рассказала, ведь Тарин была в курсе, как она появилась в семье Фарис.

— Вот же злобные тётки, чтоб им пусто было! — воскликнула Тарин. — Прости, Ляна, но братец твой тоже гад. Я могу понять, что мачеха тебя не любит, всё же несладко узнать, как муж тебе изменял, да ещё и ребёнка на стороне прижил, но Джалиль должен был стать братом.

— Они никогда не были мне настоящей семьёй, даже брат и сестра. Когда противные фурии начали меня толкать, Ясмин стояла неподалёку и ехидно улыбалась. Брат тоже всё видел, но не защитил. Только Амир сказал всем, чтобы меня не трогали, — с грустью поведала Ляна.

— Господин Ансари твой муж, он обязан был защитить. Ты давно живёшь в нашей стране и знаешь, что некоторые оскорбляют супругу не по делу, но позволить другим такое, считается большим позором для мужчины.

Ляна прошептала прямо в ухо подруге.

— Я ему не жена, у нас ничего не было.

— И что? Это не меняет дела. Сейчас всё больше выходят замуж по любви, а вот раньше было не так. Моя бабушка рассказывала, что её отдали по согласию родителей. Думаешь, спрашивали, согласна ли она. Пришли свататься с другой деревни, отец не согласился сразу, сначала узнал, что за семья у жениха, каков он сам. На второй встрече ударили по рукам. Женщина на сватовство не допускается, и сейчас всё

решают мужчины. Так вот, жених и невеста раньше встречались только на свадьбе, поэтому никто не требовал первую ночь сразу после неё. Давалось три дня, чтобы супруги привыкли друг к другу. Амир молодой, но до ужаса старомодный, у них вся семейка такая, кроме его матери.

— Ты хочешь сказать, что он просто дал мне время привыкнуть к нему, потому что мы так неожиданно поженились? — Ляна выпучила глаза от шока.

— Господин Амир — порядочный мужчина, он не стал бы насиловать девушку, — ответила подруга с улыбкой.

Ляна вспомнила, как заявила сегодня, что у них всего лишь фиктивный брак, Амир ответил на это: «Наивная маленькая лань. Давай ты выкинешь из головы всякие глупости, я не желаю об этом говорить».

Внутри всё похолодело от страха, будто она попала из лета напрямую в зимний морозный день в России.

— Мачеха говорила о каком-то девизе клана Ансари. Ты случайно, не знаешь его? — нервным тоном спросила Ляна.

— Сердце хранит то, что время уносит. Это говорит о том, что они не забывают ни добро, ни зло. Вот как вражда между кланами, она продолжалась десятилетиями. Может и есть что-то ещё, но я не знаю. Поздно уже, нам с братом пора уезжать. Дойду до туалета и в путь. Мама подарок на вашу свадьбу купила. Всё скромно, для тебя и для него.

— Хорошо, я буду ждать тебя на крыльце. Хочу подышать свежим воздухом.

Ляна вышла на улицу, стараясь не шуметь, она прошла чуть в сторону от крыльца и услышала за углом дома голоса. Прижавшись спиной к тёплой каменной стене, девушка затаила дыхание, подслушивать было стыдно, но она ничего не могла с собой поделать.

— Мать звонила? Переживает? — послышался голос Каса.

— Да, узнала о смерти Самира из новостей, а тут я ещё не звоню ей. Не стал говорить о нашей с Ляной свадьбе, о таком лучше при встрече сообщить, — ответил Амир.

— Кстати, о браке. Вы скрепили его?

— Нет. Девушка вчера пережила стресс, потеряла отца, к тому же она меня совсем не знает, я дал ей время привыкнуть ко мне.

— Это правильно, друг.

— Да, но вечно это продолжаться не может, Кас. Ляна моя жена и должна это понимать. Не бежать же в бордель, когда рядом она?

Ляна осторожно прошла до крыльца и встала рядом. Сердце в испуге бухало в груди.

«Он не считает этот брак фиктивным? Как же так? Я думала, что со временем разведусь. Зуфар дождался бы этого момента, я уверена. Теперь что делать?» — думала она и чувствовала, как накатывает волна паники.

— Что-то случилось? — на улицу вышла подруга.

— Я просто задумалась. Что за подарки от вашей семьи?

Амир мне ничего не передавал, — произнесла Ляна только для того, чтобы успокоиться.

— Ничего особенного. Мы же небогаты, да и свадьбы как таковой у вас не было. Мама купила Амиру галстук, а тебе красивый пеньюар, наденешь его и муж не устоит.

— Пусть падает, мне-то что? — Ляна попыталась обр-
тратить всё в шутку, но вышло плохо.

— Кас, хватит болтать, я домой хочу! — крикнула подру-
га.

— Садись на коня, сестрёнка, я уже иду.

Ляна быстро обняла подругу, прощаясь, и ринулась в дом. Она забежала в гардероб, где был чемодан с вещами, в по-
тайном кармашке хранился нож размером с длину её ладони,
лезвие убиралось в красивые резные ножны. Ляна положила
его в карман платья и пошла в спальню.

Когда она открыла дверь, глаза расширились от ужаса, на
кровати лежал пеньюар из тонкого, почти прозрачного кру-
жева, белого цвета.

Девушка забыла придержать дверь, и та с громким стуком
ударилась о косяк. Она подскочила на месте, обернулась и
начала пятиться, хотя в комнате никого, кроме неё, не было.
Руки будто сами нащупали нож в кармане, она вынула его из
ножен, зажала в кулаке и спрятала за спиной.

Было страшно до обморока, она подумала, что раз Амир
разложил пеньюар на кровати, значит, сегодня ночью заста-
вит её переспать с ним, иначе зачем все эти приготовления.

В коридоре слышались шаги, потом дверь открылась. Муж зашёл в комнату вальяжной походкой, он был всё так же в чёрных брюках и рубашке.

— Ты ещё не переоделась? — спросил он без удивления.

Ляна задрожала, Амир приближался к ней медленно и неотвратно. Тогда она выставила руку с ножом вперёд и закричала:

— Не подходи! Тронешь, убью!

Глава 8

Амир зашёл в свою комнату и увидел жену, она стояла у кровати, дрожала, прятала руку за спиной.

— Ты ещё не переоделась? — спросил он безразличным тоном.

Девушка не ответила, т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.